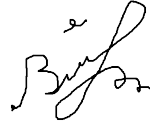

На правах рукописи

ИППОЛИТОВ Владимир Александрович

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕЛЬСКОГО КОМСОМОЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ
В 1930 – 1935 ГОДАХ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ») на кафедре «История и философия».

Научный руководитель

Слезин Анатолий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Гончарова Ирина Валентиновна, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева», заведующая кафедрой туризма и гостиничного дела

Николашин Вадим Павлович, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», заведующий отделом по работе с молодыми учеными

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Защита состоится _____ 2016 г. в _____ часов на заседании Объединенного диссертационного совета ДМ 212.261.08 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»: <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталья Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение историко-комсомольской тематики актуально не только в свете грядущего 100-летнего юбилея молодежного союза, но и объективной необходимости научного анализа советского периода истории нашей страны, его малоисследованных проблем.

Ввиду многочисленных проблем современной молодежи очевидна социальная значимость исследования истории комсомола. 29 октября 2015 года президент В. В. Путин подписал указ о создании общероссийской общественно-государственной организации «Российское движение школьников»¹. Символично, что он был издан в день создания комсомола. В связи с этим событием особую важность приобретает изучение ВЛКСМ как социокультурного феномена. Комсомол являлся самой массовой молодежной организацией в истории нашей страны. Уникальный комсомольский опыт может и должен помочь в реализации современной молодежной политики. При этом важно выявить как положительный, так и отрицательный опыт комсомола, чтобы не повторять прошлых ошибок.

Объектом исследования является комсомольская организация Центрально-Черноземной области в 1930 – 1935 годах.

Предмет исследования составляют социально-политические аспекты деятельности комсомола, основные направления политического контроля над ВЛКСМ.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1930 – 1935 годов. Первая дата связана с началом активной фазы форсированной коллективизации и раскулачивания крестьянства. Именно в этом году насилие и «чрезвычайщина» прочно вошли в повседневную деятельность молодежного союза. Конечная дата связана с относительной стабилизацией положения в сельском хозяйстве. Именно с 1935 года намечается перестройка комсомола, направленная на первоочередное выполнение воспитательных функций.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Центрально-Черноземной области (ЦЧО). В 1928 году ЦЧО охватывала территорию нынешних Тамбовской, Курской, Воронежской и Орловской областей. Летом 1930 года было ликвидировано окружное деление. Поэтому в соответствии с двухуровневой системой территориального деления особое значение приобретают документы районных организаций комсомола. В 1934 году ЦЧО была разделена на Курскую и Воронежскую области.

ЦЧО являлась типичным аграрным регионом страны, что позволяет объективно рассмотреть особенности деятельности провинциальных комсомольских организаций. Полученные выводы в определенной степени можно экстраполировать на всю Европейскую часть России.

Степень изученности темы. Научные работы, в которых затрагивается тема данного исследования, можно разделить на две большие группы. В первую группу входят работы, написанные в советский период. Первые значительные научные труды по истории комсомола были обязаны своим появлением юбилеям

¹ Российская газета. 2015. 2 ноября.

организации¹. Для данных трудов характерны типичные недостатки, присущие советской историографии. Общественно-политическая ситуация в стране требовала строгого соблюдения заданных канонов. Для исследований по истории ВЛКСМ свойственны идеологизация и чрезмерная героизация деятельности комсомольцев. Фактически история комсомола преподносилась как непрерывная череда успехов и побед. Недостатки и ошибки в деятельности коммунистического союза трактовались как несущественные.

Значительный интерес представляют изданные в 1987 году «Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья»². Хотя тема участия членов союза в аграрных преобразованиях рассматривалась в соответствии с официальной концепцией коллективизации, для данного труда характерно строго научное изложение фактов, наличие богатого фактического материала.

Участие комсомола в проведении социалистической реконструкции сельского хозяйства Центрального Черноземья исследовано в диссертациях В. А. Алексеева³, Г. И. Горбуновой⁴, И. В. Кузнецовой⁵. Для них характерно рассмотрение региональной специфики деятельности комсомола на основе общепринятых принципов историографии. Несмотря на идеологическую предопределенность выводов, авторы проделали большую работу по сбору и анализу фактического материала.

В советской историографии господствовал тезис о безусловной необходимости и благотворном влиянии партийной опеки над комсомольцами. Некоторые аспекты партийного руководства молодежным союзом исследованы в работах А. Н. Новикова⁶, И. М. Чвикалова⁷, Н. А. Окатова⁸, Г. И. Горбуновой⁹, В. В. Помогаева¹⁰. Как составляющие данного процесса изучались регулирование соци-

¹ Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. М. 1958; Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. М. 1961; Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. Т. 1 (1918 – 1941). М., 1969; Славный путь ленинского комсомола. В 2-х т. М., 1974.

² Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. Воронеж, 1987.

³ Алексеев В. А. Участие комсомольской организации ЦЧО в подготовке и проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства (1928 – 1932): дис. ... канд. ист. наук. М., 1969.

⁴ Горбунова Г. И. Комсомол Центрально-Черноземной области – верный помощник партийной организации в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства (1928 – 1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.

⁵ Кузнецова И. Комсомол – помощник партии в идейно-политическом воспитании сельской молодежи (На материалах партийной организации ЦЧО 1928 – 1932): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1971.

⁶ Новиков А. Н. Партийное руководство комсомолом в подготовке и проведения коллективизации. М., 1982.

⁷ Чвикалов И. М. Советская деревня: Партийные организации, Советы, комсомол. Из опыта работы КПСС по укреплению партийных организаций, руководству Советами и комсомолом на селе в период социалистической реконструкции (1926 – 1937). Воронеж, 1985.

⁸ Окатов Н. А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 145 – 158

⁹ Горбунова Г. И. Партийное руководство комсомолом в период коллективизации сельского хозяйства // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 145 – 158.

¹⁰ Помогаев В. В. Культурно-просветительская работа комсомола в доколхозной деревне // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 62 – 73.

ального состава, система политического просвещения, деятельность партийных прикрепленных.

Особенности борьбы с проявлениями «правого уклона» в комсомоле рассмотрел А. И. Кривенький¹. Для автора характерно принятие на веру всех программных установок партии в 1930-е годы.

Вторую группу работ составляют исследования, созданные в период радикальных общественно-политических перемен конца 1980-х – начала 2000-х годов. В эти годы произошло крушение идеологической монополии партии, что дало историкам возможность пересмотреть выводы, которые долгое время казались незыблемыми. Огромное значение для исследователей имела «архивная революция», обеспечившая доступ к ранее закрытой информации. Свобода от идеологического диктата создала возможность для существования плюрализма мнений в оценке сложных вопросов истории страны. На первых порах переосмысление истории страны часто сводилось к «очернительству» всего советского общества и комсомола как ее части. В настоящее время в историографии преобладает более взвешенный подход.

Наибольшее распространение в исследовательской практике получил либерально-эволюционный подход к истории ВЛКСМ. Рядом авторов используется концепция тоталитаризма (Н. А. Володина, В. К. Криворученко и др.)

Применительно к Центральному Черноземью новые подходы к изучению участия комсомола в коллективизации были реализованы О. Н. Мигущенко². Автор сделал вывод о значительном сопротивлении рядовых комсомольцев политике партии в деревне.

Крупным исследованием истории комсомола стала книга В. И. Соколова³. В одной из глав автор проанализировал репрессии в молодежной среде 1930-х годов.

Гончарова И. В. рассматривала проблему конфликта поколений («отцов и детей») в годы форсированной коллективизации⁴. Исследовательница пришла к выводу о том, что партийное руководство сознательно провоцировало раскол деревни, призывая молодежь на борьбу с патриархальным бытом.

Для изучения историко-комсомольской тематики начала 1930-х годов важное значение имеют работы, посвященные модернизации сельского хозяйства в СССР. В постсоветский период история коллективизации крестьянства Центрального Черноземья получила освещение в работах С. А. Есикова⁵,

¹ Кривенький А. И. Комсомол в борьбе за единство своих рядов 1921 – 1932 гг. М., 1980.

² Мигущенко О. Н. Молодежь и коллективизация (по материалам ЦЧО) // Преподавание истории в школе. 1994. № 5. С. 27 – 29. Его же. Социально-экономические и политические отношения в деревне Центрально-Черноземной области (1928 – 1934 гг.): дис. канд. ист. наук. Воронеж, 1994 и др.

³ Соколов В. И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX века до XXI века. Рязань, 2002.

⁴ Гончарова И. В. Конфликт «Отцов и детей» // Современная наука: Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 3 – 7.

⁵ Есиков С. А. Коллективизация сельского хозяйства в Центральном Черноземье: трагедия российской деревни. Тамбов, 2011.

П. В. Загоровского¹, Т. А. Кротовой², В. И. Ноздрюхина³, С. А. Нефедова⁴, И. В. Гончаровой⁵.

Вопросы участия комсомольских организаций в организационно-хозяйственном укреплении колхозов в первой половине 1930-х годов частично рассмотрели Д. В. Павлухин⁶, Р. П. Осипов⁷. В работах Ю. А. Стецора проанализирована роль молодежи в форсированной модернизации страны⁸. На примерах других регионов комсомол 1930-х годов исследовался в трудах З. М. Акмурзаевой⁹, Е. А. Митиной¹⁰, Л. И. Долговой¹¹, А. Н. Соболевой¹².

Весомый вклад в изучение истории комсомола периода 1930-х годов внесла научная школа Тамбовского государственного технического университета «История молодежного движения в России»¹³. В работах ее руководителя А. А. Слезина проанализирована противоречивая роль молодежи в коллективизации¹⁴. Историк показал биполярность массового сознания сельских комсомольцев:

¹ Загоровский П. В. Социально-политическая история Центрально-Черноземной области, 1928 – 1934. Воронеж, 1995; Его же. Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного района России во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 1999.

² Кротова Т. А. Тамбовское крестьянство и власть в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Тамбов, 2007.

³ Ноздрюхин В. И. «Великий прелом» в судьбах тамбовского крестьянства // Тамбовское крестьянство от капитализму к социализму (вторая половина XIX – нач. XX в.). Тамбов, 1996.

⁴ Нефедов С. А. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации. Тамбов, 2013.

⁵ Гончарова И. В. Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928 – 1932 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015.

⁶ Павлухин Д. В. Комсомол в системе политического контроля (1934 – 1938 гг.). На материалах Воронежской и Тамбовской областей: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005.

⁷ Осипов Р. П. Молодежь Орловщины в предвоенные годы XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 67. С. 197 – 201.

⁸ Стецора Ю. А., Панарин А. А. Молодежь в переустройстве сельского хозяйства в СССР на рубеже 20 – 30-х годов XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 56 – 62.

⁹ Акмурзаева З. М. Молодежное движение в Дагестане в первой половине XX века. Махачкала, 2006.

¹⁰ Митина Е. А. Государственная молодежная политика в деревне юга Дальневосточного края периода коллективизации (1927 – 1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2008.

¹¹ Долгова И. Л. Социальный характер советской молодежи Дальнего Востока 1930-х годов: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2003.

¹² Соболева А. Н. Участие молодежи БМАССР в модернизационных процессах 1920 – 1930-гг. Улан-Уде, 2014.

¹³ Двухжилова И. В. Вклад тамбовских ученых в исследование молодежного движения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5. С. 46 – 51.

¹⁴ Слезин А. А. Комсомол Центрально-Черноземной области на начальном этапе сплошной коллективизации // Клио. 2000. № 2. С. 202 – 213; Его же. Комсомол Центрального Черноземья в хлебозаготовках 1928–1929 годов // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2000. Т. 6, № 4. С. 695 – 698; Его же. Комсомол в коллективизации: внутри и против общекрестьянского фронта // История в подробностях. 2011. № 10. С. 66 – 74; Его же. Комсомол в коллективизации (на материалах ЦЧО) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.). Тамбов, 1998. С. 180 – 190; Его же. Молодежь и власть. Тамбов, 2002.

с одной стороны, в нем присутствовал крестьянский прагматизм, с другой – убежденность в правильности официальной идеологии. Комсомол рассматривается автором как часть и противник общекрестьянского фронта, показана окончательная этатизация союза¹.

Для понимания роли комсомола в социалистической реконструкции советской деревни важное значение имеет диссертация Р. Л. Никулина². Исследователь подчеркивает неоднозначный характер участия молодежи в коллективизации и раскулачивании, на основе большого фактического материала раскрывает механизмы привлечения комсомольцев к выполнению хозяйственно-политических кампаний. Автор показывает деформирующее воздействие «чрезвычайщины» на молодежный союз.

Можно сделать вывод, что история комсомола Центрального Черноземья в 1930 – 1935 годы исследована недостаточно. Основная масса современных работ раскрывает участие организации в проведении насильственной коллективизации, но крайне мало внимания уделено участию молодежи в укреплении колхозного строя.

Особую группу составляют работы, посвященные системе политического контроля над комсомолом. Изучение этой темы началось сравнительно недавно. Классическое определение политического контроля дал петербургский историк В. С. Измозик. Под ним он понимал «систему регулярного сбора и анализа информации различными ветвями государственного аппарата о настроениях в обществе, отношении различных его слоев к действиям властей, о поведении и намерениях экстремистских и антиправительственных групп и организаций»³.

Но политический контроль не исчерпывается названными выше функциями. Н. А. Володина справедливо отмечает, что он направлен «не только на контроль поведения индивида, всех социальных групп, но и на формирование мировоззрения и поведения основной массы населения на основе идеологических канонов и практических потребностей режима»⁴.

Применительно к комсомолу важнейшие направления политического контроля исследовал В. К. Криворученко⁵. Автор впервые отметил пагубное влияние культа личности Сталина на молодежный союз. Исследователь характеризовал «чистки» союза как элемент тотального контроля партии над молодежью. В работах автора последовательно рассматривается массовая индоктринация общества как необходимая составляющая политического контроля.

¹ Слезин А. А. Этатизация комсомола: этап второй // Вестник Тамб. гос. техн. ун.-та. 2009. Т. 15, № 1. С. 249 – 225.

² Никулин Р. Л. Социально-политические аспекты деятельности комсомола на начальном этапе сплошной коллективизации (1929–1930 гг. На материалах Тамбовского и Козловского округов ЦЧО): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003.

³ Измозик В. С. Политический контроль в советской России. 1918 – 1928 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. С. 3.

⁴ Володина Н. А. Становление и развитие советской системы политического контроля в 1917 – 1953 гг. (на примере Среднего Поволжья): автореф. ... дис. д-ра ист. наук. М., 2010. С. 26.

⁵ Криворученко В. К. Наука о молодежи: история и политика. Избранное 1990-х годов. М., 1999; Криворученко В. К., Цветлюк Л. С. Молодежь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны. М., 2012. Криворученко В. К. Политика как определяющий фактор в советской образовательной системе 1920 – 1930 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko>. (дата обращения: 11.06. 2016).

Катков А. П. в своей диссертации одним из главных факторов политического контроля назвал систему коммунистического воспитания¹. С ним солидарны большинство современных исследователей². Автор сделал вывод о негативных последствиях для молодежи осуществления нелегальных (секретных) форм политического контроля. В отличие от А. П. Каткова, А. А. Слезин считает, что нелегальные формы целесообразнее назвать тайными³.

Цветлюк Л. С. изучила политическую систему советского общества в 1917 – 1940 годах⁴. Исследователь выделила как важные элементы политического контроля деятельность конфликтных комиссий, движение «Легкой кавалерии», систему политического просвещения.

Различные аспекты политического контроля в 1920 – 1930-х годах рассмотрены в работах Р. С. Туктарова⁵, Ю. А. Стецюры⁶, Б. Н. Гусева⁷, Р. Г. Гостева⁸, А. А. Галагана⁹. Анализируя негативные последствия партийного диктата над комсомолом, авторы солидарны в том, что особый политический контроль над молодежью был обусловлен исключительной важностью подрастающего поколения в судьбе страны. Как особые психосоциальные качества молодежи выделены: политический инфантилизм, романтизм, доверчивость, отсутствие дореволюционного опыта.

Слезин А. А. изучил антирелигиозный аспект политического контроля над молодежью¹⁰. Им также выявлена роль политического просвещения¹¹, повседневно-

¹ Катков А. П. Политический контроль в советском обществе в 20 – 30-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2000.

² Никулин Р. Л. Политическое просвещение в системе идеологического контроля над коммунистической молодежью в начале сплошной коллективизации // Гуманитарные науки: проблемы и решения. Вып. IV. СПб., 2005. С. 167 – 174; Яров С. В. Интеллигенция и власть в Петрограде 1917 – 1925 годов: конформистские стратегии и язык сотрудничества // НЛЮ. 2006. № 78; Скоропад А. Э. Политпроверки комсомола в советской системе политического контроля 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4. Ч. 3. С. 161 – 163.

³ Слезин А. А. Современные исследования о становлении советской системы политического контроля // Право и политика. 2010. № 6. С. 1171 – 1180.

⁴ Цветлюк Л. С. Политическая система советского общества: становление и деформации. 1917 – 1940 годы: дис. ... канд. ист. наук. М. 2001.

⁵ Туктаров Р. С. Государство и молодежь в период от революции 1917 до Великой отечественной войны: Исторический опыт и уроки: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2000.

⁶ Стецюра Ю. А. Революционный пафос и трагизм поколения 20-х – 30-х годов. Екатеринбург, 1995; Его же. Молодежь в постреволюционной модернизации России. Армавир, 2013.

⁷ Гусев Б. Н. Из истории молодежной организации. Комсомол в 20-е – 30-е годы: уроки прошлого для настоящего. Кострома, 1997.

⁸ Гостев Р. Г. Формирование молодежи в условиях культа личности Сталина. Воронеж, 1991.

⁹ Галаган А. А. Неоткрытые страницы истории (О «белых пятнах» и «черных дырах» истории Ленинского комсомола). Саратов, 1989.

¹⁰ Слезин А. А. «Миру крикнули громко...»: Комсомол Центрального Черноземья в духовной жизни общества 1921 – 1929 гг.: социально-политические аспекты. Тамбов, 2002; Его же. Политический контроль в религиозной сфере и общественное правосознание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 95 – 99; Его же. Эволюция форм и методов политического контроля среди молодежи на начальном этапе противоборства советского государства и церкви // Социодинамика. 2013. № 2. С. 68 – 118.

¹¹ Слезин А. А. Политическое просвещение молодежи 1920-х годов как звено системы политического контроля // Политика и общество. 2010. № 3. С. 52 – 59.

ного контроля¹ и регулирования социального состава² в системе политического контроля. При этом исследователь обратил внимание на особую роль «Легкой кавалерии»³. Слезин А. А. рассмотрел теоретические основы осуществления политического контроля как функции государства⁴.

Комсомол, как объект открытого политического контроля во времена нэпа рассматривался в диссертации и ряде статей А. Э. Скоропада⁵. Представляется важным утверждение автора, что политический контроль провоцировал молодежь на применение экстремизма в своей деятельности.

Основные формы и методы политического контроля в комсомольских организациях в конце нэпа и на начальном этапе коллективизации сельского хозяйства исследованы Р. Л. Никулиным⁶. В качестве его элементов назывались: система политического просвещения, чистки, практика доноительства, партийное руководство. Павлухин Д. В. изучил систему политического контроля в период массовых репрессий 1934 – 1938 годов⁷.

Таким образом, политический контроль над комсомольскими организациями Центрального Черноземья исследован довольно подробно. Но необходимо подчеркнуть, что тема политического контроля над ВЛКСМ рассматривалась большинством исследователей применительно к периоду нэпа. Кардинальные перемены в обществе в первой половине 1930-х годов требуют более пристального внимания к эволюции системы политического контроля. Недостатком некоторых работ является чрезмерное внимание к документам высших органов комсомола и партии. Кроме того, ощущается недостаток привлечения для исследований местных (районных и первичных) документов комсомольских организаций.

¹ Слезин А. А. Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2011. № 3. С. 179 – 184.

² Слезин А. А. Регулирование состава комсомола на рубеже 1920-х – 1930-х годов и трансформация общественного правосознания // Право и политика. 2010. № 3. С. 547 – 551.

³ Слезин А. А. «Легкая кавалерия» в системе политического контроля // Вопросы истории. 2001. № 11–12. С. 131 – 136.

⁴ Слезин А. А. Политический контроль как функция государства // Юридический мир. 2007. № 1. С. 59 – 62; Его же. Современные исследования о становлении советской системы политического контроля // Право и политика. 2010. № 6. С. 1171 – 1180.

⁵ Скоропад А. Э. Комсомол как объект открытого политического контроля (1918 – 1929 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2013; Его же. Антирелигиозная деятельность комсомола как звено советской системы политического контроля (1918 – 1929 гг.) // Социодинамика. 2014. № 8. С. 112 – 131; Его же. Включение комсомола в систему политического контроля: теоретическая основа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1. Ч. 2. С. 163 – 165; Слезин А. А., Скоропад А. Э. Начальный этап истории советской системы политического контроля в современных исследованиях // ИВ: Исторические исследования. 2013. № 1. С. 1 – 29 и др.

⁶ Никулин Р. Л. Политический контроль над коммунистической молодежью в период коллективизации: формы, инструменты, последствия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 60 – 63; Его же. Идеологические основы политического контроля в ВЛКСМ в период проведения массовой коллективизации: 1929 – 1930 гг. // Политическая история советского общества: взгляд из XXI века. СПб., 2003. С. 85 – 98; Его же. Политические доносы в практике комсомола в период сплошной коллективизации: 1929 – 1930 гг. // Русь, Россия: политические аспекты истории. СПб., 2002. С. 209 – 21.

⁷ Павлухин Д. В. Комсомол в системе политического контроля (1934 – 1938 гг. На материалах Воронежской и Тамбовской областей): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005.

Нельзя не отметить достижения зарубежной историографии в изучении истории ВЛКСМ 1930-х годов. В доперестроечный период советская молодежь стала предметом исследования М. Фейнсода¹, Р. Корнела², Ж. Патрика³. Ральф Фишер в своей работе исследовал материалы комсомольских съездов⁴. В монографии М. Неймана рассмотрены настроения и роль комсомольцев в свертывании нэпа и начале коллективизации⁵. Общей идеей указанных работ было признание «тотального характера» комсомола, который находился под политическим контролем партии.

Значительный интерес в связи с темой исследования представляет статья японского исследователя Х. Окуды⁶. Автор на основе анализа настроений сельских коммунистов и комсомольцев сделал вывод об их психологической готовности к насильственным аграрным преобразованиям. В работе Л. Виолы рассматривается противостояние деревни государственному аппарату, частью которого в годы «великого перелома» являлся комсомол⁷. Для понимания социальной структуры советского общества полезным являлось знакомство с трудами Ш. Фицпатрик⁸.

Цель и задачи исследования. Автором была поставлена цель проанализировать малоизученные социально-политические аспекты деятельности комсомольских организаций Центрального Черноземья в период 1930 – 1935 годов.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- рассмотреть деятельность комсомола ЦЧО в осуществлении сплошной коллективизации;
- изучить особенности участия комсомольских организаций в раскулачивании крестьянства;
- охарактеризовать роль комсомола в становлении и укреплении колхозного строя;
- исследовать роль комсомольских организаций в хлебозаготовительных кампаниях 1930 – 1935 годов;
- проанализировать формы, инструменты и последствия проведения политического контроля над молодежным союзом;

¹ Fainsod M. The Komcomols – a study of youth under dictatorship // «American Political Science Review», V. XLV, mach. 1951, № 1. P. 18 – 40.

² Richard C. Youth and Communism. New York, 1965.

³ Patrice G. Les organisations de masses en Union Syndicate et Komsomol. Paris. 1966.

⁴ Fisher R. Pattern for Soviet Youth: a study of the Congresses of the Komsomol. 1918 – 1954. New York, 1959.

⁵ Neumann M. The Communist Youth League and the Transformation of the Soviet Union, 1917 – 1932. New York, 2011.

⁶ Окуда Х. «От сохи к портфелю»: деревенские коммунисты и комсомольцы в процессе раскрестьянивания // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. М., 2008. С. 495 – 527.

⁷ Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010. С. 495 – 527.

⁸ Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. 2003. № 2. С. 133 – 151; Ее же. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001.

– выявить особенности общественно-политических настроений комсомольцев в середине 1930-х годов, определить их взаимосвязь с экономическим положением в стране.

Источники по теме диссертации можно разделить на несколько групп: опубликованные документы, архивные документы, источники личного происхождения, материалы периодической печати.

В первую очередь автор обратился к опубликованным документам. К недостаткам издававшихся в советский период сборников можно отнести стремление составителей показать преимущественно позитивный опыт работы ВЛКСМ. Внимательно изучались труды и публичные выступления комсомольских и партийных лидеров.

Автор солидарен с мнением М. М. Мухамеджанова о том, что историю комсомола нельзя сводить к истории съездов, деятельности ЦК, обкомов, крайкомов, «нужно исследовать также нижний уровень комсомольского звена вплоть до первичек»¹. Поэтому одним из основных источников данной работы стали документы низовых организаций: райкомов и первичных ячеек.

Основу источниковой базы диссертации составили документы Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИ-ТО). Нами изучались материалы фондов окружных (Ф. П – 1214: Тамбовский окружной комитет ВЛКСМ; Ф. П – 379: Козловский окружной комитет ВЛКСМ) и большинства районных комитетов комсомола (Ф. П – 1165: Уваровский районный комитет ВЛКСМ; Ф. П – 1172: Жердевский районный комитет ВЛКСМ; Ф. П – 1175: Мучапский районный комитет ВЛКСМ; Ф. П – 1103: Шехманский районный комитет ВЛКСМ; Ф. П – 1177: Бондарский райком ВЛКСМ, и др.). Как дополнительные источники использовались материалы фонды горкомов ВЛКСМ (Ф. П – 1176: Мичуринский горайком; Ф. П. – 1183 Тамбовский горком). Изучались следующие виды делопроизводственной документации: организационная, распорядительная, организационно-распорядительная, текущая переписка, плановая, учетная, контрольная, отчеты. Делопроизводственные документы изучались в комплексе для выявления точной информации по интересующим нас вопросам. Особое внимание уделялось документам с грифами «секретно» и «совершенно секретно», так как они не предназначались для широкого круга лиц, следовательно, содержат объективную информацию. Как наиболее информативные, можно выделить следующие виды документов: протоколы и стенограммы конференций, заседаний бюро и пленумов окружных и районных комитетов, общих собраний первичных ячеек, докладные записки об исследовании организаций ВЛКСМ различного уровня, отчеты и др. Большая часть использованных документов впервые вводится в научный оборот.

Принимая во внимание политическую и организационную зависимость комсомола от ВКП(б), нами изучались материалы фондов окружных и районных комитетов партии (Ф. П – 855: Тамбовский окружной комитет ВКП(б); Ф. П – 835: Козловский окружной комитет ВКП(б); Ф. П – 401: Жердевский районный комитет ВКП(б); Ф. П – 365: Сампурский районный комитет ВКП(б) и др.). Партийные документы содержат информацию о проводимых хозяйственно-политиче-

¹ Мухаммеджанов М. М. Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ // Комсомолу – 80. М., 1999. С. 15.

ских кампаниях, директивные материалы. Особый интерес представляют протоколы окружных и районных конференций, на которых обычно рассматривалось состояние комсомольской организации и системы политического посвящения. Значительная часть документов была посвящена партийному руководству комсомолом, этот вопрос регулярно обсуждался на бюро и пленумах. Для исследования периода 1933–1934 годов важное значение имеют материалы политических отделов Машинно-тракторных станций (МТС). Нами изучались фонды: Ф. П – 634: Политотдел Алгасовской МТС; Ф. П – 595: Политотдел Кукановской МТС; Ф. П – 594: Политотдел Бондарской МТС и др. В этих фондах особый интерес представляют материалы по комсомольской работе. Исследовались также переписка политотделов с обкомом и райкомами, директивы политсектора и литуправления.

Достаточно полезным было обращение к архивным документам Государственного архива Тамбовской области (ГАТО). Был проанализирован фонд Ф. Р – 1405: Тамбовского окружного отдела народного образования. Изученный материал позволил уточнить содержание программ политического образования, методические планы и указания, статистические данные. Рассматривались фонды Тамбовского (Ф. Р – 717) и Козловского (Ф. Р – 719) окружных исполнительных комитетов. Данные фонды нас интересовали как источник дополнительной информации о проведении коллективизации и раскулачивания, участия в них комсомольцев.

Значительно расширили источниковую базу диссертации документы Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Приоритетное значение было отдано изучению материалов фонда Воронежского обкома ВЛКСМ (Ф. – 8). Наибольший интерес представляли документы о состоянии областной комсомольской организации, докладные записки, стенограммы областного совещания секретарей райкомов и доклада секретаря обкома ВЛКСМ М. Л. Грубмана, протоколы заседания областной апелляционной тройки и др. Для выявления общественных настроений комсомольцев полезным оказалось обращение к переписке обкома с НКВД.

Важнейшее значение в исследовании имело обращение к документам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАС-ПИ). Привлечение центральных документов позволило уточнить некоторые выводы, сделанные на основе местных материалов. Активно использовался Фонд Центрального Комитета комсомола (Ф. М – 1), материалы которого наиболее полно раскрывают основные направления социально-политической деятельности молодежного союза.

Сопоставление документов различных уровней организации от Центрального комитета до первичной ячейки позволяет объективно проанализировать деятельность комсомола. Изучение первичных материалов помогло преодолеть неизбежную идеологизацию документов высших органов ВЛКСМ.

В качестве источников личного происхождения использовались мемуары ветеранов комсомола и письма. Несмотря на субъективизм и идеологическую «выдержанность» воспоминаний комсомольцев, они позволяют глубже понять мотивы поведения молодых людей в переломные годы XX века. Значительной информативностью отличаются письма комсомольцев в различные инстанции.

Дополнительным источником информации служили материалы периодической печати. Были изучены как центральные, так и местные комсомольско-молодежные и партийные газеты: «Комсомольская правда», «Молодой коммунар», «Коммуна», «Тамбовская правда».

Таким образом, для решения поставленных в исследовании задач имеется вполне репрезентативный комплекс источников.

Методологическая основа диссертации. Исследование построено на общенаучных принципах историзма и объективности. При построении структуры работы использовался проблемно-хронологический принцип. В ходе работы применялись общенаучные и формально-логические методы: дедукция, индукция, синтез, статистический и социологический анализ, описание.

Деятельность комсомола оценивалась преимущественно с государственных и общечеловеческих позиций. Базовой идеей стала теория огосударствления комсомола: союз рассматривается как оригинальное советское «ведомство по делам молодежи», связующее звено между государством и молодежью. При оценке опыта деятельности союза ними учитывалось, что комсомол «не был допущен к выработке ни стратегической линии, ни тактических задач»¹. Поэтому ВЛКСМ не может наравне с партией нести ответственность за принятие принципиальных решений и их реализацию.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым в постсоветский период специальным исследованием, посвященным деятельности комсомольских организаций Центрального Черноземья в 1930 – 1935 годах. Впервые анализируется положительный и отрицательный опыт участия молодежного союза в создании и укреплении колхозного строя. Тщательно проанализирован механизм функционирования низовых комсомольских организаций, их взаимодействие и противостояние с крестьянством. На основе обширного фактического материала раскрыты основные направления политического контроля над комсомольцами. Выявлено несоответствие реальной действительности многих положений, декларируемых высшими комсомольскими органами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Комсомол являлся объектом и субъектом сплошной коллективизации сельского хозяйства, в ходе которой на ВЛКСМ были возложены многочисленные организационные и репрессивные функции. Их реализация привела к террору против молодых людей со стороны крестьянства. Активное привлечение молодежи являлось одним из ключевых факторов успеха радикальных аграрных преобразований.

2. Участие комсомольцев в раскулачивании и хлебозаготовках являлось наиболее значительным фактором противостояния союза и крестьянства. Активность комсомольцев в данных кампаниях поддерживалась в первую очередь репрессивными методами.

3. Комсомол в начале 1930-х годов не был полностью монолитной организацией. Существовал значительный слой комсомольцев, стремившихся избежать участия в мероприятиях партии, дистанцироваться от проведения антикрестьянской политики.

¹ Мухаммеджанов М. М. Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ // Комсомолю – 80. М., 1999. С. 15.

4. Комсомольская организация являлась опорой колхозного строя в деревне, важнейшим мобилизационным ресурсом партии. Именно молодые люди составляли костяк технически грамотных специалистов и ударников. Но помимо организационно-хозяйственной работы, на комсомол были возложены охранно-репрессивные функции.

5. Политический контроль охватывал все сферы жизнедеятельности комсомольцев. Главная цель политического контроля состояла в обеспечении нужного партии участия молодежи в хозяйственно-политических кампаниях. При этом институт партийных прикрепленных показал свою неэффективность.

6. Коммунистическая индоктринация комсомольцев воспринималась партийными идеологами как залог воспитания преданных советскому строю молодых людей. Качество политического просвещения комсомола в начале 1930-х годов было низким.

7. Классовый отбор способствовал увеличению в комсомольской организации численности представителей бедных слоев населения, готовых проводить «чрезвычайную» политику партии. Социальные барьеры препятствовали превращению комсомола в настоящую массовую организацию.

8. Общеинтеллектуально-политические настроения комсомольцев характеризовались двоемыслием: официальное признание «генеральной линии партии» сочеталось с критическим отношением к общественно-экономическому строю и руководству страны.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты и выводы могут способствовать дальнейшей теоретической разработке ряда проблем отечественной истории. Материалы диссертации могут быть использованы при написании учебных пособий и в процессе преподавания истории в высшей школе и средних специальных учебных заведениях. Выводы, содержащиеся в диссертации, могут оказать помощь в решении проблем современного молодежного движения в России.

Апробация диссертации проведена на научных конференциях и в публикациях автора. Основные идеи и положения диссертации отражены в 16 научных статьях соискателя, в том числе в 5 статьях в рецензируемых журналах из Перечня ВАК (общий объем – 12,4 печ. л.).

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также таблиц и сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, хронологические и географические рамки, анализируется степень научной разработанности проблемы, определены цель и задачи диссертационной работы, конкретизированы ее объект и предмет, дана характеристика использованных источников и методологии исследования, определена научная и практическая значимость работы, ее новизна.

В первой главе **«Комсомол как объект и субъект сплошной коллективизации»** проанализирована роль молодежного союза в процессах модернизации сельского хозяйства ЦЧО.

В параграфе 1.1 *«Роль комсомола в становлении колхозного строя»* молодежный союз рассматривается как субъект и объект коллективизации. Важная роль комсомола в преобразовании сельского хозяйства была обусловлена особенностями социально-экономической ситуации в стране. В доколхозной деревне молодежь составляла большинство населения. При этом значительная ее часть была готова к коренным преобразованиям сельской жизни.

В процессе коллективизации партийные организации активно использовали комсомольцев для решения административно-хозяйственных вопросов. Создавая коллективные хозяйства, отдельные члены союза применяли угрозы, насилие и провокации. Наиболее распространенной угрозой было: «Выбирай – колхоз или Соловки». Особенно негативную роль в процессе коллективизации сыграли невероятно быстрые темпы объединения крестьянских хозяйств. При этом комсомольцы стремились к высшим формам коллективизации, что помимо юношеского максимализма, подкреплялось директивами партийных организаций. Прозвучала «гигантомания»: в феврале 1930 года в Елецком округе комсомольцы Жерновской ячейки перевели артель площадью в 16 тысяч га на устав коммуны¹.

В результате работы по коллективизации комсомольцы стали восприниматься крестьянством как проводники ненавистной им политики. Крестьяне были вынуждены отвечать на насилие: нередко были убийства, анонимные письма с угрозами, избития, покушения, поджоги имущества. Комсомол, таким образом, выступал против образующегося общекрестьянского фронта.

Переломным моментом начального этапа коллективизации являлась публикация статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов». Комсомольцы отнеслись к ней неоднозначно: активисты открыто возмущались выходу данной статьи, но большинство восприняло ее с пониманием. В изменившейся ситуации комсомольская верхушка, еще недавно требовавшая максимального ускорения темпов коллективизации, переключилась на «борьбу с перегибами». В ходе нее партийцы стремились переложить ответственность на плечи комсомольцев. Но, стоит отметить, что репрессии против членов союза не носили массового характера.

Новый виток коллективизации начался в 1931 году. Несмотря на продекларированные центром «умеренные темпы коллективизации» местное руководство вновь повсеместно включилось в гонку за процентами. Всего силами комсомольцев ЦЧО за январь – март 1931 года было коллективизировано 20 940 крестьянских хозяйств².

По мнению автора, сельский комсомол в коллективизации фактически не был монолитной организацией. Можно условно выделить две наиболее крупные группы: актив, также включавший в себя приезжих из города и остальная масса комсомольцев, которая только пассивно участвовала в коллективизации. Отмечается, что участие в коллективизации и раскулачивании серьезно изменили комсомольскую организацию. Классовая борьба и культ насилия вытесняли общечеловеческие ценности. Многие комсомольцы чувствовали что поступают «не по совести», но подчинялись союзной дисциплине. Это приводило к серьезному внутреннему конфликту, воспитывало конформизм. Вместе с тем, отказы от со-

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 1.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1002. Л. 49.

южного билета, игнорирование постановлений партии и комитетов ВЛКСМ, антиколхозная агитация свидетельствовали о массовом сопротивлении сельских комсомольцев проведению насильственной коллективизации.

В параграфе 1.2 *«Комсомол и раскулачивание крестьянства»* показана роль комсомола в «ликвидации кулачества как класса». Комсомольская организация ЦЧО, учитывая идейно-политическую зависимость от партии, вынужденно приняла активное участие в данной кампании. Деятельность комсомола заключалась в основном в экспроприации средств производства и выселении кулаков за пределы области. На молодежь местное начальство, как правило, перекладывала наиболее трудную и грязную работу. Восприимчивость части комсомольцев к идее раскулачивания объясняется большой долей представителей бедных слоев крестьянства в союзе.

В 1930 году роль комсомола в раскулачивании была существенной: только в Обоянском районе Курского округа по инициативе и при участии комсомольцев было выселено 150 хозяйств¹. Показателем значительной роли комсомола в раскулачивании служат многочисленные факты покушений и убийства членов союза. Наиболее заметной в глазах крестьянства была деятельность комсомольцев по экспроприации кулацкого имущества. Комсомольские активисты, чувствуя поддержку властей, вели себя как хозяева деревни. Однако это никак не может замаскировать тот факт, что несмотря на активную пропаганду, часть молодежного союза, тесно связанная с жизнью деревни, не воспринимала идею «обострения классово-борьбы». В среде провинциального комсомола широкое распространение получило «примиренческое» отношение к кулаку. Документы показывают, что значительная часть комсомольцев стремилась остаться в стороне от борьбы с «классовым врагом». Часть молодежи открыто выступила против антикрестьянской политики партии. Обком ВЛКСМ ЦЧО был вынужден признать, что большая часть комсомольцев и ячеек остались безучастными зрителями. В целом активная работа членов союза поддерживалась постоянными угрозами исключения.

Объективно оценивая изучаемый период, можно сделать вывод о значительном участии комсомольских активистов в раскулачивании, при пассивности большинства членов союза. Привлечение молодых людей к репрессиям против односельчан и даже родственников разрушало институт патриархальной семьи. По мнению диссертанта, одной из целей правящей элиты было воспитание фанатично преданных, зависимых от государства молодых людей. После кампании по борьбе с «перегибами» комсомол фактически перестал активно привлекаться к участию в раскулачивании.

В параграфе 1.3 *«Деятельность комсомола как фактор укрепления колхозного строя»* проанализирована роль комсомола в социалистической модернизации сельского хозяйства. Экономическое состояние наспех созданных колхозов, подтолкнуло партийное руководство к переводу внимания комсомола на их организационно-хозяйственное укрепление. В 1930 году был провозглашен лозунг поворота «лицом к производству». Важнейшими направлениями работы сельского комсомола были совершенствование хозяйственного управления в колхозе (правильная организация труда, ликвидация *обезлички*, внедрение новых форм социалистического труда, ударничество, соцсоревнование). Задачей было

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 5.

добиться правильной организации труда путем введения *сдельщины*. Также необходимо было ликвидировать поденную оплату труда, переходя на новую форму учета работы – трудодни. По наблюдениям диссертанта, комсомольцы в целом по выработке трудодней значительно опережали беспартийных.

Важную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов сыграла деятельность «Легкой кавалерии». На «кавалеристов» возлагались задачи охраны социалистической собственности, борьбы с растратами, вредителями и саботажем.

Комсомол в деревне являлся активным участником и организатором социалистического соревнования. Но молодежь в колхозе была разная, рядом с ударничеством присутствовали бездеятельность и безответственность. Комсомольцы, как часть деревни, во многом сохраняли крестьянскую психологию отчужденности от колхоза. В данной ситуации партийное руководство стремилось придать плохой работе комсомольцев политическую оценку.

Особое значение в становлении колхозного строя имело создание политических отделов машинно-тракторных станций (МТС). Включение в штат политотдела помощника начальника по комсомолу подчеркивало важность работы союза в деревне. Одним из основных направлений деятельности политотделов МТС была перестройка комсомольских организаций по производственному принципу. В результате молодые люди получили возможность концентрировать свои трудовые усилия на конкретном участке хозяйства. Повседневная работа в тракторных бригадах, забота по сохранению техники, «шефство над конем», развитие животноводства, соцсоревнования – стали основным направлением работы ВЛКСМ в деревне.

Комсомольцы играли исключительно важную роль в деятельности МТС. Члены союза, ставшие ударниками, внесли большой вклад в развитие сельского хозяйства. Но, одновременно, часть наиболее идеологизированных членов союза активно искала вредителей и классовых врагов. Инициатива в подобной «работе» нередко вызывала ожесточение односельчан. По мнению автора, нельзя отрицать, что партийная опека над комсомолом привела к деформациям сознания молодых людей, к смешению понятий «добро» и «зло». Бессознательная детская жестокость была направлена на охрану урожая и репрессии против односельчан. Комсомольцы, являвшиеся фактически наемными рабочими, были послушным мобилизационным ресурсом в руках государства.

Следует отметить, что деревенский труд потерял ценность в глазах сельского комсомола. Распространенным явлением стало бегство из деревни в город и стремление занять руководящую должность. Вместе с тем самоотверженный труд комсомольцев повысил подорванный их участием в коллективизации и раскулачивании авторитет в глазах крестьянства. В первой половине 1930-х годов энергичная работа членов союза позволила в некоторой степени стабилизировать хозяйственное положение в колхозах.

В параграфе 1.4 *«Участие комсомольских организаций в хлебозаготовительных кампаниях»* диссертант рассматривает роль комсомола в выполнении хлебозаготовок.

Участие в хлебозаготовках стало привычным делом для провинциальных комсомольцев с конца 1920-х годов. В 1930 году областная организация взяла на себя обязательство заготовить собственными силами треть областного хлебозаго-

товительного плана¹. Каждая сельская комсомольская ячейка должна была по своей инициативе организовать не менее трех красных обозов. Участвующие в хлебозаготовках комсомольцы, как и члены партии, в ходе работы допускали многочисленные «перегибы». Например, в Козловском районе члены союза раскулачивали бедняков и забирали у них последний хлеб. По подсчетам автора в ЦЧО силами ВЛКСМ было выполнено около 12% всех заготовок. Несмотря на успехи, значительная часть провинциального комсомола выступала против разорительных хлебозаготовок. Пассивность в проведении данной кампании была самой распространенной формой сопротивления грабительской политике партии. Автор согласен с тем, что «молодые люди, прежде всего, были крестьянами, а во вторую очередь комсомольцами»². Энтузиазм многих комсомольцев быстро угасал, когда необходимо было сдать личные запасы зерна. Наиболее распространенной формой выражения протеста было требование снизить планы хлебозаготовок. Множество подобных фактов позволяют говорить о высокой степени сопричастности сельских комсомольцев интересам деревни. Только зимой 1930 года в Козловском округе, по неполным данным, в ходе выполнения хлебозаготовок было распушено 10 ячеек, исключено 69 человек, наложено 50 взысканий³.

Характерная особенность хлебозаготовительных кампаний (начиная с 1931 года) состояла в резком увеличении доли колхозов в выполнении хлебозаготовок. В колхозах члены союза были обязаны организовывать хлебопоставки так, чтобы хлеб с тока непосредственно поступал на ссыпные пункты. Комсомольцы, тесно связанные с колхозом, от которого зависело их благосостояние, враждебно воспринимали разорительные хлебозаготовки. Важную роль в стимулировании данной деятельности выполняли политотделы МТС. В середине 1930-х годов сильно завышенные планы хлебозакупок вызывали серьезное недовольство даже среди местных партийцев. Союзное руководство поддерживала активность молодежи в выполнении хлебозаготовок и хлебозакупок в первую очередь угрозами репрессий. Вместе с тем немалая часть молодежи верила обещаниям быстрого построения коммунизма. Из них большинство входило в актив, состоящий из фанатично преданных идеям партии комсомольцев. Осуществляя хлебозаготовки, партия в очередной раз противопоставляла молодежь остальной части деревни.

Во второй главе «**Комсомол в системе политического контроля**» на материалах ЦЧО вскрывается механизм обеспечения необходимой партийной элите линии политического поведения комсомольцев.

В параграфе 2.1 «**Политический контроль над комсомольскими организациями: формы, инструменты, последствия**» показано, что система политического контроля являлась непременным атрибутом существования комсомольских организаций в первой половине 1930-х годов. Ярко выраженный репрессивный характер политического контроля был обусловлен коллективизацией и раскулачиванием. По мнению диссертанта, главным элементом политического контроля над комсомольцами являлось их участие в хозяйственно-политических кампаниях. Необходимая линия поведения комсомольцев в этих кампаниях бес-

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 967. Л. 22.

² Слезин А. А. Комсомол в коллективизации (на материалах ЦЧО) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.). Тамбов, 1998. С. 183.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 835. Оп. 1. Д. 343. Л. 171.

печивалась партийным руководством. Но в низовых, особенно сельских организациях, оно было преимущественно формальным. К середине 1930-х годов стала очевидна неэффективность института партприкрепленных. В течение изучаемого периода неуклонно снижалась доля партийной прослойки в комсомоле.

Каждый комсомолец в соответствии с уставом был обязан бороться с любыми проявлениями уклонов от «генеральной линии партии». В начале 1930-х годов наиболее «опасным» считался правый уклон. Под обвинение в правом оппортунизме мог попасть любой член союза.

Наиболее заметным способом реализации политического контроля над ВЛКСМ были периодически проходившие чистки. «Позаимствованные» из арсенала коммунистической партии чистки приводили к нагнетанию неблагоприятной атмосферы в молодежном союзе.

В 1932 году в результате обмена комсомольских билетов 32 тысячи человек (22,6%) были исключены из областной организации¹. Высокий процент исключенных комсомольцев свидетельствует о том, что в большинстве организаций ЦЧО кампания по обмену билетов являлась настоящей чисткой.

Еще одним элементом политического контроля являлись созданные для разбора апелляций исключенных комсомольцев конфликтные комиссии (КК). В начале 1930-х годов партия неоднократно указывала, что КК должны были перестроить свою деятельность в интересах осуществления политического контроля над молодежью.

В результате исследования можно сделать вывод, что политический контроль охватывал практически все сферы жизни комсомольцев.

В параграфе 2.2 *«Система политического просвещения комсомольцев»* подробно изучен процесс политического воспитания преданного делу партии и правительства молодого человека. Политическая учеба комсомольцев была строго централизована и находилась под полным контролем коммунистической партии. В начале 1930-х годов в ЦЧО преобладали простейшие формы обучения – деревенские политические читки, кружки текущей политики, колхозные политшколы. Рост сети политпросвещения был в основном экстенсивным – преобладали начальные формы обучения. Учеба была обязательной, партия и руководство ВЛКСМ решительно боролись с комсомольцами, не желающими нигде учиться. Для этого использовались все виды общественного воздействия, вплоть до исключения из союза. Отмечается, что в провинции не хватало кадров для качественного проведения политобразования. Руководящий состав школ и кружков зачастую был слабо подготовлен и имел низкий общеобразовательный уровень.

Преподавание истории партии и комсомола было возможно только по официально утвержденной литературе. Более того преследовались любые попытки произвольного толкования событий прошлого и настоящего. Значительное влияние на содержание программ политического и общеобразовательного образования оказало проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства.

В 1931 году в связи с быстрым ростом численности союза была проведена кампания по усвоению «политминимума». Все вступающие в союз должны были

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 74.

в обязательном порядке усвоить азы политической грамотности. Качество знаний комсомольцев проверяли специальные комиссии, которые отмечали результаты обучения в союзных билетах.

В первой половине 1930-х годов насущной проблемой системы политпросвещения оставалась слабая материальная база образовательного процесса. Другим серьезным изъяном политического воспитания была низкая посещаемость в школах и кружках. Кроме того, в сельской местности недостатком в работе системы политического просвещения комсомольцев была так называемая «сезонщина».

В первой половине 1930-х годов главным направлением деятельности союза было участие в хозяйственно-политических кампаниях. В 1935 году наметился поворот комсомола к приоритетному выполнению воспитательных функций. Указания И. В. Сталина были немедленно приняты к действию руководством союза. В ходе перестройки были реорганизованы отделы ЦК, обкомов и райкомов комсомола. Вместо промышленных и сельскохозяйственных подразделений создавались отделы крестьянской, рабочей, учащейся молодежи. Обязательным стало наличие сектора политучебы в каждом отделе.

Несмотря на очевидные достижения, система политического образования была направлена на усиление тоталитарных черт в развитии общества, она «догматизировала» молодое поколение, взращивала конформизм. Не давая полноценных знаний, система политобразования воспитывала послушных исполнителей директив партии. Нельзя не заметить, что в годы коллективизации по сути политпросвещение превратилось в идеологическое воспитание.

Параграф 2.3 *«Факторы регулирования социального состава комсомольских организаций»* начинается с характеристики социального состава населения ЦЧО. По логике коммунистических идеологов представители враждебных классов в комсомоле неминуемо становились проводниками антипартийной политики. Правильный классовый состав считался надежной основой функционирования союза. Превентивной мерой против проникновения чуждых элементов являлся тщательный контроль социального происхождения желающих вступить в ВЛКСМ.

Учитывая аграрный характер региона, особое значение имели правила приема в союз крестьянства. «Фаворитами» партии в деревне были батраки: на VIII съезде ВЛКСМ весной 1928 года была поставлена задача вовлечения 100% рабочей и батрацкой молодежи в союз. Противоречивым было отношение партии к середнякам – самому многочисленному слою советской деревни. Без привлечения их в комсомол не могло быть и речи о создании массовой опоры партии в деревне. В начале 1930-х годов ЦК ВЛКСМ требовал усилить массовую работу среди середняцкой молодежи. Но одновременно следовали предупреждения о необходимости вести борьбу с «осереднячиванием» сельских ячеек. Преобладание в некоторых ячейках крестьян – середняков считалось проявлением правого оппортунизма. Разъясняя эти противоречия, ЦК отмечал, что принимать нужно ту часть середняцкой молодежи, хозяйство которой «хотя и имеет преимущество перед бедняками, все же по типу своему маломощно»¹.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 91. Л. 33.

Анализ роста комсомола за 1930 год показывает, что в процентном соотношении выросла только доля приема рабочих и кустарей. Наибольшее количество бедняков и батраков вступили в союз в первой половине 1930 года. Важно отметить, что в начальный период коллективизации сократился прием в союз всех сельских категорий населения. Автор связывает это с проведением советской властью репрессивной политики в деревне.

Сплошная коллективизация в ЦЧО привела к значительным изменениям в политике регулирования социального состава организации. После вступления молодого человека в колхоз старые нормы во многом теряли свое значение, а новые выработаны еще не были. С 1931 года критерии приема в комсомол были дифференцированы в зависимости от характера коллективизации. В районах сплошной коллективизации в комсомол вступала преимущественно колхозная молодежь. На территориях, не охваченных сплошной коллективизацией, вступали в основном бедняки и маломощная часть середнячества.

На IX съезде ВЛКСМ была поставлена задача превращения комсомола в многомиллионную организацию. В изменившихся социально-политических условиях боязнь «осередничать» ячейки сменилась борьбой за темпы роста союза. Комсомол для сельской молодежи представлял собой реальный социальный лифт, дававший возможность покинуть находившуюся в тяжелом положении деревню, либо шанс на управляющую должность. Ближе к середине 1930-х годов средний возраст комсомольцев стал быстро снижаться. В 1935 году произошел окончательный отказ от поголовного приема в комсомол рабочей молодежи. Статистика численности ВЛКСМ показывает, что с 1932 по 1935 годы в союзе увеличился процент колхозников, служащих и сельскохозяйственных рабочих, и снизилась доля рабочих и единоличников.

Одним из методов регулирования социального состава ВЛКСМ было «вычищение» из союза «чуждых элементов». Наиболее пострадавшей от чисток социальной группой были колхозники. Следует признать, что борьба с «чуждыми» способствовала нагнетанию в комсомоле обстановки напряженности, подталкивала молодежь к сокрытию или фальсификации своего происхождения.

Проанализировав множество документов, автор сделал вывод, что прием в ВЛКСМ в значительной степени определялся местными организациями, которые не всегда успевали следить за противоречивыми директивами партии и комсомола. Учитывая количество социальных барьеров, комсомол 1930-х годов сложно назвать по-настоящему массовой организацией.

В параграфе 2.4 *«Общественно-политические настроения комсомольцев в середине 1930-х годов»* исследуется неоднозначное отношение комсомольцев к происходившим в стране событиям. Автор рассматривает общественно-политические настроения как совокупность поведенчески выраженных реакций, присущих представителям данной социальной группы, на ситуацию в стране, а также внутри- и внешнеполитические события. Активная пропагандистская и репрессивная кампания, проводившаяся после убийства С. М. Кирова, позволяет проанализировать общественно-политические настроения комсомольцев.

В 1934 году в учебных заведениях Воронежской и Курской областей были вскрыты факты якобы контрреволюционных выступлений «последней бывшей троцкистско-зиновьевской группы». Широкий резонанс в комсомоле вызвали факты распространения среди студентов Воронежского пединститута рассужде-

ний, что учеба и наука должны быть вне политики¹. Чистки в учебных заведениях свидетельствовали о подозрительном отношении партии к образованным и самостоятельно мыслящим молодым людям. По убеждению автора, значительное количество фактов «контрреволюционных выступлений» доказывают наличие недовольства в комсомоле положении дел в стране.

Важной составляющей общественно-политических настроений является отношение к правящей верхушке государства. В среде студенчества имела место критика Сталина и других политических деятелей. Для узкого круга образованных студентов был характерен интерес к трудам Л. Д. Троцкого. Комсомольцы выражали свои общественно-политические настроения чаще всего применительно к важным внутривнутриполитическим событиям. Когда в 1935 году умер В. В. Куйбышев, многие комсомольцы не воспринимали случившееся как трагедию. Не все члены ВЛКСМ верили в то, что отмена карточной системы улучшит положение в стране.

В первой половине 1930-х годов большинство учащихся в Центральном Черноземье составляли выходцы из деревни, так или иначе сохранявшие связь с сельским хозяйством. Отношение к колхозному строю в значительной степени определяло их общую оценку деятельности советской власти. Среди сельских комсомольцев было широко распространено недовольство тяжелыми условиями жизни колхозников. Большинство так называемых «антисоветских выступлений» было связано со сложным экономическим положением в стране.

Ключевым фактором, определявшим, на наш взгляд, «правильность» общественно-политических настроений молодежи была возможность сделать карьеру благодаря комсомольскому билету. Внутреннее неприятие комсомольцами колхозной системы не мешало им надеяться с помощью членства в союзе в будущем улучшить свое благосостояние.

Можно сделать вывод о существовании нескольких слоев в комсомольской организации. Одна часть молодежи воспринимала на веру официальную идеологию партии. Другая часть критически оценивала положение в стране и понимала недостатки построенного «социалистического общества».

Заключение подводит итоги исследования. Комсомол сыграл важнейшую роль в социалистической модернизации сельского хозяйства. Более того, активное привлечение молодежи являлось одним из ключевых факторов успеха радикальных аграрных преобразований. Комсомол, как помощник партии, вынужденно проводил линию на сплошную коллективизацию и раскулачивание. В рассматриваемый период успехи комсомольцев в хлебозаготовках достигались в основном силами актива. Участие в данных кампаниях противопоставляло молодежь жителям деревни. К середине 1930-х годов фактически была завершена этатизация коммунистического союза.

Вместе с тем в союзе сохранялся устойчивый слой комсомольцев, которые решительно не воспринимали антикрестьянскую политику партии. Сопrotивление репрессивной политике партии в комсомоле носило массовый характер. Активность комсомольцев в хозяйственно-политических кампаниях поддерживалась в основном карательными методами, в первую очередь, угрозой исключения из союза.

В тяжелых условиях распада и уничтожения традиционной деревни комсомольцы внесли огромный вклад в создание и укрепление колхозного строя. Орга-

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 60. Л. 16.

низационно-хозяйственное укрепление колхозов на долгие годы стало важнейшей задачей провинциального комсомола. Именно члены союза являлись главными носителями новых, прогрессивных способов ведения сельского хозяйства.

Партруководство, политическое просвещение, регулирование социального состава являлись элементами одного процесса – создания послушного «приводного ремня» к молодому поколению. Политический, идеологический и классовый контроль воспитывал преданного борца за дело партии. Социальный отбор и чистки способствовали увеличению численности в комсомольской организации представителей бедных слоев населения, готовых проводить «чрезвычайную» политику партии. Вместе с тем, к середине 1930-х годов в союзе сформировалась тенденция быстрого роста численности колхозников и учащейся молодежи.

Партийное руководство стремилось добиться абсолютной веры комсомольцев во всеисильность марксистско-ленинской идеологии, в правоту политики вождя. В первой половине 1930-х годов в основном завершился процесс коммунистической индоктринации молодого поколения.

С 1934 года репрессивные составляющие политического контроля резко усиливаются. Автор убежден, что жесткое проведение политического контроля культивировало у комсомольцев конфронтационный тип мышления. Показано, что общественно-политические настроения членов союза того времени характеризовались двоемыслием: официальное признание «генеральной линии партии» сочеталось с критическим отношением к общественно-экономическому строю и руководству страны.

Завершают диссертацию списки таблиц и сокращений.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. **Ипполитов, В. А.** Раскулачивание в Центральном Черноземье на рубеже 1920-х – 1930-х годов: роль комсомола [Текст] / В. А. Ипполитов // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 3. – С. 42 – 56. – DOI: 10.7256/2409-868X.2016.3.1754. URL: http://enotabene.ru/artikle_17574.html. (1,0 печ. л.).

2. **Ипполитов, В. А.** Комсомольцы в колхозах: противоречивые итоги деятельности первой половины 1930-х годов [Текст] / В. А. Ипполитов // Политика и Общество. – 2015. – № 9. – С. 1176 – 1185. – DOI: 10.7256/1812-8696.2015.9.15093. (1,0 печ. л.).

3. **Ипполитов, В. А.** Тамбовский комсомол в коллективизации сельского хозяйства (1929 – 1932 гг.) [Текст] / В. А. Ипполитов // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2013. – Т. 19, № 1. – С. 219 – 225. (0,5 печ. л.).

4. **Ипполитов, В. А.** Деятельность групп «Легкой кавалерии» тамбовского комсомола в первой половине 1930-х гг. [Текст] / В. А. Ипполитов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2014. – № 1. – С. 219 – 223. (0,5 печ. л.).

5. **Ипполитов, В. А.** Социально-политические аспекты деятельности тамбовского комсомола в период существования политотделов МТС (1933–1934 гг.) [Текст] / В. А. Ипполитов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12. – Ч. 2. – С. 86 – 88. (0,5 печ. л.).

Другие публикации:

6. **Ипполитов, В. А.** Борьба с «чуждыми» в молодежном союзе как элемент системы политического контроля над комсомольскими организациями в первой половине 1930-х годов [Текст] / В. А. Ипполитов // Социодинамика. – 2016. – № 1. – С. 262 – 272. – DOI: 10.7256/2409-7144.2016.1.17232. – URL: http://enotabene.ru/pr/article_17232.html. (0,6 печ. л.).

7. **Ипполитов, В. А.** Система политического просвещения в комсомоле первой половины 1930-х годов [Текст] / В. А. Ипполитов // Социодинамика. – 2016. – № 2. – С. 196 – 225. – DOI: 10.7256/2409-7144.2016.2.17586. – URL: http://enotabene.ru/pr/article_17586.html. (1,5 печ. л.).

8. **Ипполитов, В. А.** Факторы регулирования социального состава комсомола в 1931 – 1935 годах [Текст] / В. А. Ипполитов // Социодинамика. – 2016. – № 3. – С. 126 – 136. – DOI: 10.7256/2409-7144.2016.3.17789. – URL: http://enotabene.ru/pr/article_17789.html. (1,5 печ. л.).

9. **Ипполитов, В. А.** Деятельность комсомола как фактор укрепления колхозного строя в первой половине 1930-х годов [Текст] / В. А. Ипполитов // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 4. – С. 408 – 422. – DOI: 10.7256/2409-686X.2015.4.15042. – URL: http://enotabene.ru/pr/article_15042.html. (0,9 печ. л.).

10. **Ипполитов, В. А.** Комсомольцы в хлебозаготовительной кампании 1930-го года [Текст] / В. А. Ипполитов // Социодинамика. – 2015. – № 5. – С. 123 – 138. – DOI: 10.7256/2409-7144.2016.3.17789. – URL: http://enotabene.ru/pr/article_17789.html. (1,5 печ. л.).

11. **Ипполитов, В. А.** Провинциальный комсомол первой половины 1930-х годов как объект политического контроля [Текст] / В. А. Ипполитов // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 2. – С. 1 – 24. – DOI: 10.7256/2409-686X.2015.2.14250. – URL: http://enotabene.ru/pr/article_14250.html. (1,4 печ. л.).

12. **Ипполитов, В. А.** Роль комсомола в хлебозаготовительных кампаниях 1931 – 1934 гг. [Текст] / В. А. Ипполитов // Белые пятна российской и мировой истории. – 2015. – № 1. – С. 47 – 65. (1,0 печ. л.).

13. **Ипполитов, В. А.** Рейд «Легкой кавалерии» комсомола в 1934–1935 гг. как способ развития общественной активности молодежи [Текст] / В. А. Ипполитов // Социодинамика. – 2015. – № 11. – С. 168 – 181. – DOI: 10.7256/2409-7144.2015.11.16781. – URL: http://e-notabene.ru/pr/article_16781.html. (0,7 печ. л.).

14. **Ипполитов, В. А.** Регулирование социального состава комсомольской организации Центрально-Черноземной области на начальном этапе сплошной коллективизации [Текст] / В. А. Ипполитов // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 5. – С. 226 – 242. – DOI: 10.7256/2409-868X.2015.5.17235. – URL: http://e-notabene.ru/hr/article_17235.html. (1,0 печ. л.).

15. **Ипполитов, В. А.** Комсомол и крестьянство в год «великого перелома» (на материалах Тамбовского и Козловского округов) [Текст] / В. А. Ипполитов // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений: Междунар. науч.-практ. конф. – Мичуринск. – 2014. – С. 135 – 140. (0,3 печ. л.).

16. **Ипполитов, В. А.** Комсомол в коллективизации: после «головокружения от успехов» [Текст] / В. А. Ипполитов // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений: III Междунар. науч.-практ. конф. – Мичуринск, 2016. – С. 68 – 72. (0,3 печ. л.).

Подписано в печать 27.07.2016.
Формат 60 × 84 /16. 1,39 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 325

Издательско-полиграфический центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14
Тел. 8(4752) 63-81-08. E-mail: izdatelstvo@admin.tstu.ru